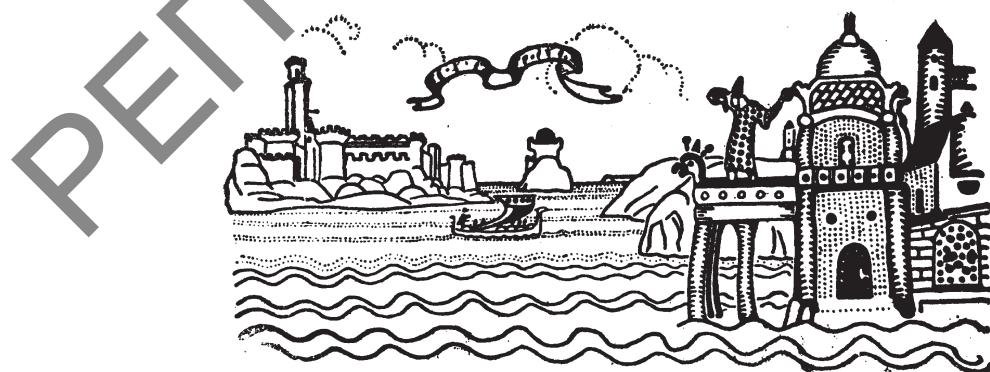

Институт Лиги Культуры
и социального содружества
Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха

Лига Культуры

№ 8 / 2016

Одесса
«Астропринт»
2016

ЛИГА КУЛЬТУРЫ. 2016. Выпуск 8

Журнал выходит 2 раза в год
Основан в декабре 2000 года
Учредители: Институт Лиги Культуры
и социального содружества
Одесский Дом-Музей имени Н. К. Рериха
Украина—Израиль

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Татьяна Слонимская. Израиль

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ответственные редакторы:

Елена Петренко
Татьяна Слонимская

Александра Васильева. Израиль
Надежда Егорова. Россия
Елена Карпенко. Украина
Елена Петренко. Украина
Галина Петрова. Россия
Галина Подольская. Израиль
Надежда Полунина. Россия
Наталья Порожнякова. Украина
Ольга Тарасенко. Украина
Амир Хисамутдинов. Россия
Татьяна Яцюк. Израиль

Оформление:

Елена Петренко. Украина
Татьяна Слонимская. Израиль

Составление:

Вячеслав Жердецкий. Украина
Елена Петренко. Украина
Татьяна Слонимская. Израиль

Компьютерная верстка и графика:

Вячеслав Жердецкий. Украина
Марина Попова. Украина

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу
масової інформації серія ОД № 659 від 23.11.2000 р.
Тираж 100 прим. Зам. № 126 (30.)

АДРЕС РЕДАКЦІЇ:

Україна:

ул. Б. Аранутська, 47. г. Одеса, 65012, Україна.
Тел.: (048) 715 58 58; (048) 728 77 56
E-mail: roerich.house@gmail.com;
<http://www.odessa-roerich-house.od.ua>

Ізраїль:

E-mail: rada-st@yandex.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
При перепечатке статей ссылка
на журнал «Лига Культуры» обязательна.
Первая страница обложки: Н. К. Рерих. «Вестник».
Четвертая страница обложки: Иерусалим.
В заставках использованы графика и произведения
живописи Н. К. Рериха.

СОДЕРЖАНИЕ

Татьяна Слонимская. Израиль. ОТ ГЛАВНОГО
РЕДАКТОРА.....6

МИР

Николай Рерих.
МИР.....10
Елена Блаватская. ТЕОРИЯ ЦИКЛОВ.....12

В ПОИСКАХ САМБАТИОНА

Евгений Комляр. Украина. МОЛДАВИЯ
СТАРОЙ ПУТИ И ПРИЧАЛЫ.....15

ДУХОВНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Леонид Смиловичий. Израиль. НЕТ ГРАНИЦ
НАШЕМУ ЛИКОВАНИЮ. ТРИ ПИСЬМА
С ВОЙНЫ НАТАНА МОИСЕЕВИЧА ВОРОНОВА....21
Николай Рерих. ЗА ВЕЛИКОЙ СТЕНОЙ.....26
ПИСЬМО Е. П. БЛАВАТСКОЙ.....28
Вера Желиховская. Е. П. БЛАВАТСКАЯ
ИТЕОСОФИСТЫ.....29

Елена Петренко. Украина. Е. П. БЛАВАТСКАЯ
И УКРАИНА.....34

Констанс Вахтмейстер. ВОСПОМИНАНИЯ
О Е. П. БЛАВАТСКОЙ И «ТАЙНОЙ
ДОКТРИНЕ».....36

НАУКА

ИСТОРИЯ * ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Николай Рерих. ПРЕКРАСНОЕ.
ПРИВЕТСТВИЕ ШКОЛЕ ДАЛЬТОНА.....60
Елена Блаватская. ПУГАЛА НАУКИ.....64

ЛИЧНОСТЬ И ВРЕМЯ

Яков Басин. Израиль. ОН ОТДАЛ ПЕСНЕ
ВСЕ СПОЛНА. ПАМЯТИ ЛЕОНИДА УТЕСОВА.....67
Валентина Лысь. Украина. МУЗЕЙ-КВАРТИРА
Л. О. УТЕСОВА В ОДЕССЕ.
К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ.....78
Эмануил Иоффе. Белоруссия. ВЗАИМОВЛИЯНИЕ
ЕВРЕЙСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ
И КУЛЬТУР.....79

ИСКУССТВО

МУЗЫКА*ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО*ТЕАТР

Николай Рерих. ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ.....88

Елена Блаватская. ОККУЛЬТИЗМ ПРОТИВ ОККУЛЬТНЫХ ИСКУССТВ.....	92
Людмила Повзун. Украина. ТРАДИЦИИ ОДЕССКОЙ ШКОЛЫ КАМЕРНО- АНСАМБЛЕВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ХХI СТОЛЕТИИ.....	197
Людмила Еремина. Украина. ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА.....	100
Виктор Леонидов. Россия. ВЫСТАВКА ОДЕССКОГО МАСТЕРА.....	102
Елена Петренко. Украина. КАРТИНА Н. К. РЕРИХА «ВЕСТНИК».....	104
Галина Петрова. Россия. РУССКИЙ АВАНГАРД В КОЛЛЕКЦИИ АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ ИМ. П. М. ДОГАДИНА.....	110
Злата Зарецкая. Израиль. ВЗГЛЯД НОВОРОЖДЕННОГО НА «ДРУГОЙ ТЕАТР». АККО. 1991.....	114

ВОСПИТАНИЕ

Николай Рерих. НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ.....	120
Елена Блаватская. НЕКОТОРЫЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ КАЖДОДНЕВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ.....	122
Наталья Кубриши. Украина. СВОБОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В РАМКАХ КУЛЬТУРНЫХ ТАБУ.....	128

ЛИЧНОСТЬ И ВРЕМЯ

Семен Лиокумович. Израиль. «БЛАГОДАРНОСТЬ» ВОЖДЯ.....	131
---	-----

КООПЕРАЦИЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Николай Рерих. ЗОВ О КУЛЬТУРЕ. ОБРАЩЕНИЕ НА УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ КУЛЬТУРЫ.....	136
--	-----

Елена Блаватская. О «ГИМАЛАЙСКИХ БРАТЬЯХ».....	138
--	-----

Елена Жулицкая. Украина. СТИМУЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА. ОПЫТ АМЕРИКАНСКИХ МУЗЕЕВ.....	141
--	-----

Галина Подольская. Израиль. ИЕРУШАЛАИМ ВДОХНОВЕННЫЙ. ИЗРАИЛЬ – БАКУ. ИЗРАИЛЬСКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИСКУССТВ АЗЕРБАЙДЖАНА.....	149
---	-----

Егаян Сальман. Израиль. РОЛЬ АЗИЗ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ. ИЗРАИЛЬ – АЗЕРБАЙДЖАН.....	157
---	-----

ОХРАНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Николай Рерих. ИРАН.....	160
Елена Блаватская. СУЩЕСТВУЮТ ЛИ РИШИ?.....	161

ЛИЧНОСТЬ И ВРЕМЯ

Ирина Воронович. Белоруссия. СУДЬБА МАСТЕРА. Память Абрама Бразера.....	163
Ольга Григорьева. Россия. ПАВЛОДАР, ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ... ПЕРВЫЙ МУЗЕЙ АНАСТАСИИ ЦВЕТАЕВОЙ.....	167

ЛИЧНОСТЬ И ВРЕМЯ

Ольга Молчанова. Россия. СЛОВО О МОСКОВСКОЙ СИБИРЯЧКЕ.....	170
Ольга Молчанова. Россия. СИБИРСКИЙ САМОЦВЕТ В КНИЖНОЙ МОСКОВИАНЕ....	171

ЛИЧНОСТЬ И ВРЕМЯ

Алина Талыбова. Азербайджан. «ПРОЩАЙТЕ, МОИ ДОРОГИЕ...» ПАМЯТИ ПОЭТА.....	173
---	-----

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И СТРОИТЕЛЬСТВО

Николай Рерих. ДАРХАН БЕЙЛЕ.....	176
Елена Блаватская. ТАИНСТВЕННАЯ ЗЕМЛЯ.....	178
Мария Кадомская. Украина. ТАЙНЫ СТОЛЕТНЕГО СОБОРА.....	200
Елена Мокроусова. Украина. БОГАТЫРСКИЙ ФРИЗ ИЗ ДОМА БАЖНОВА В ПЕТЕРБУРГЕ. ПЕРЕПИСКА АРХИТЕКТОРА ПАВЛА АЛЕШИНА С НИКОЛАЕМ И БОРИСОМ РЕРИХАМИ.....	201

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Николай Рерих. ЭПИДЕМИИ.....	212
Елена Блаватская. ЧЕРНАЯ МАГИЯ В НАУКЕ.....	214
Леонид Авербух. Украина. О МУЗЕЕ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ТУБЕРКУЛЁЗОМ.....	220

ЛИЧНОСТЬ И ВРЕМЯ

Виктор Лясковский. Белоруссия. УЛИЦА САЕТА.....	222
НАШИ АВТОРЫ.....	225

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЕВРЕЙСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

В истории еврейских и славянских языков и литератур одной из малоисследованных проблем является вопрос об их взаимовлиянии. В подавляющем большинстве случаев такое взаимовлияние начинается с взаимовлияния языков – еврейских (иврит, идиш) и славянских (русского, польского, белорусского, украинского и др.).

Даже в таком солидном издании, как энциклопедия «Беларусская мова» (Мн., 1994), нет ни слова о взаимовлиянии белорусского языка и еврейских языков.

Сохранилось рекомендательное письмо (примерно XI–XII вв.), которое община греческого города Салоники дала некоему еврею из «общины русской», направлявшемуся в Эрец-Исраэль (Страну Израиля). Об этом еврее говорится, что он не знает священного языка, ни греческого, ни арабского, ибо лишь на ханаанском языке* говорят жители его родной страны. В рукописи XIII в. упоминается раввин из украинского города Чернигова, который во время занятий толковал изучаемый материал на русском языке [1].

Эти и другие упоминания о «ханаанском» и русском языках, а также славянские глоссы (пояснения непонятных мест), сохранившиеся в рукописях на иврите, показывают, что немногочисленные евреи, жившие тогда в Восточной Европе, усвоили некоторые славянские языки. Есть основания полагать, что в Великом княжестве Литовском, как и в польских землях, средством общения между евреями и неевреями (а часто также и между самими евреями) являлись древнерусский и старопольский языки, перемешанные с древнееврейским. В то же время в синагогах, молитвенных домах и кагалах евреи разговаривали на «лошиной ядеш» («священном языке»), т. е. на древнееврейском.

Древнееврейским языком принято называть язык, на котором написана еврейская Библия (Ветхий Завет христианской Библии). В последнее время наряду с термином «древнееврейский язык» все чаще употребляется термин «бibleйский иврит». Еврейская Библия – единственный памятник этого языка, если не считать очень скучного эпиграфического материала и дошедших до нас фрагментов книги Бен-Сиры (Иисуса, сына Сирахова).

Еврейский язык начала нашей (новой) эры уже сильно отличается от древнееврейского языка Ветхого Завета. Его обычно называют послебиблейским или мишнайтским (Мишна – собрание нормативных актов иудаизма, древнейшая часть Талмуда; сложилась к 200 г. н. э.).

В XX веке на основе библейского, мишнайтского и средневекового литературных диалектов был заново создан живой разговорный язык, на котором говорят сейчас в Израиле. Его называют ивритом

(или, чтобы отличить от его предшественников, современным ивритом).

Таким образом, иврит – это язык евреев, существующий уже свыше 3 тысяч лет. В истории ивриста можно выделить несколько периодов – библейский (XII–II вв. до н. э.), послебиблейский (I в. до н. э. – II в. н. э.), талмудический (III – VII вв. н. э.), средневековый (VIII–XVIII вв. н. э.), иврит эпохи Хаскалы (Гаскалы) (XVIII–XIX вв.), современный иврит (с 1880-х гг. до наших дней).

Основателем современного иврита можно считать уроженца белорусского города Коныля, «дедушку еврейской литературы» Менделе Мойхер-Сфорима [2]. В произведениях, написанных после 1886 года, он создает новую стилистическую систему, основанную на использовании языковых богатств всех эпох истории иврита. Творчество Менделе и последующих писателей приблизило иврит к жизни и оказало большое влияние на дальнейшее развитие языка.

На рубеже XIX–XX веков происходит беспрецедентное в истории языков событие – возрождение мертвого древнего языка. Этот мертвый язык, который называли древнееврейским, возродился в качестве естественного живого языка – языка повседневного общения целого народа. Пионером возрождения иврита был уроженец местечка Лужки Шарковщинского района Витебской области Элиэзер Бен-Иегуда.

Анализ ряда источников позволяет заключить, что со второй половины XY в. многие евреи Польши и Великого княжества Литовского стали все чаще разговаривать между собой на языке, которым пользовались евреи Германии. Это были диалекты швабской, баварской и других групп германских говоров. Со временем эти диалекты обогатились славянскими и древнееврейскими словами, многие из которых были заимствованы из Библии, талмудической и постталмудической литературы. Таким образом, евреи Великого княжества Литовского способствовали возникновению нового еврейского языка, вернее, еврейско-немецкого языка идиш, который стал обычным языком евреев в их экономической и общественно-политической жизни. Еврейско-немецкое наречие стало распространенным средством общения между евреями в XIV–XVI вв.

По мере того, как евреи передвигались на восток, они приносили с собой этот язык. Расселяясь в Польше и Великом княжестве Литовском, они добавляли к нему слова из окружающих местных языков. Так образовался идиш. К XVII веку подавляющее большинство евреев Европы говорило только на нем. Иврит использовался лишь в школах и синагогах, учебниках и молитвах.

Термин «идиш» впервые появился в 1648 году в стихотворении о резне, которая была учинена казаками

ми Зиновия-Богдана Хмельницкого. В этом произведении говорится, что погромщики глумились над евреями, передразнивая их речь на «юдеш» [3].

Еврейские переселенцы из Германии и Чехии в XIII–XIV вв. встретились с евреями Польши, Беларуси и Литвы, которые говорили на славянских языках. Начало этого процесса пришлось на вторую половину XIII в. и продолжался он до XVII в. [4].

Характеризуя историю евреев Польши и Великого княжества Литовского, не следует забывать, что мигранты с запада не усваивали язык нового окружения и не расставались с идиш, принесенным ими из Германии. Наоборот, они упорно держались за «лашон ашкеназ» и в конечном счете навязали его и другим евреям, говорившим на местных языках.

С самого возникновения в X веке и до конца XVIII века идиш был преобладающим средством устного общения евреев от Голландии до Украины, а также в ашkenазских поселениях в Италии, на Балканах и в Эрец-Исраэль. Наряду с ивритом, он был также важным средством литературного и письменного общения.

Идиш, на котором говорили евреи славянских земель, вобрал в себя многое из языков живущих здесь народов. В нем было немало корней, непонятных носителям идиш в германоязычных странах. В то же время в речи живших здесь евреев в результате развития немецкого языка также произошли изменения. В итоге разговорный идиш разделился на два основных диалекта: западный (язык евреев Германии) и восточный (язык восточноевропейских евреев).

Словарь идиш характеризуется наличием слов различного происхождения: иврито-арамейских, романских, славянских и «международных».

Из славянских языков идиш заимствовал не только тысячи лексических единиц, но и многочисленные продуктивные модели образования новых слов. Среди славянских языков наиболее видное место по степени влияния на идиш занимают польский, украинский и белорусский языки [5]. Значительно меньший след оставили имевшие место в прошлом связи идиш с чешским и сравнительно недавние его контакты с русским языком.

В некоторых случаях в идиш проникли конкурирующие слова одинакового значения из различных славянских языков. Так, например, слово «пъешчен» («баловать») польского происхождения существует рядом со словом «пестен», заимствованного из украинского языка. В других случаях распространение в идиш получает одно слово (например, «блонджен» – «блуждать» из польского языка).

По результатам переписи 1897 г. в Российской империи проживало 5 млн 189 тыс. евреев. Около 98 % из них назвали идиш своим родным языком. В то же время тщательный анализ результатов данной переписи указывает на зарождение тенденции к отходу от использования идиш. Причем в больших горо-

дах эта тенденция прослеживается заметнее, чем в средних городах и mestechках.

Так, в Варшаве 15 %, а в Одессе 10 % евреев не считали идиш своим родным языком. Еще выше эти показатели были в Москве и в Петербурге, где еврейское население было малочисленным и состояло из особых групп. Частичные данные городского населения Киева в 1917 г. показывают, что хотя 92 % евреев называли идиш своим родным языком, только 74 % из них пользовались им в общении. У оставшихся 26 % еврейского населения основным разговорным языком был уже русский.

На каких других языках говорили евреи, не объявившие идиш своим родным языком в 1897 г.? Более половины назвали таковым польский (примерно 46 тыс. человек и несколько меньше (43 тыс.) – русский [6].

На первый взгляд, речь идет о столь малых числах, что не стоит обращать на них никакого внимания. На самом же деле, такое распределение позволяет вскрыть часть сложной реальности царской России – государства, где с евреями контактировали несколько народов.

Усвоение польского языка и его предпочтение русскому имело важные последствия для деликатного положения евреев в напряженной атмосфере межнациональных противоречий, существовавших в Российской империи. Евреи крупных городов Польши, перешедшие на нееврейский язык, в большинстве случаев избирали для себя польский, хотя официальным государственным языком являлся русский. Позднее, с усилением националистических настроений в Польше, поляки с стали с нескрываемым гневом относиться к евреям, говорившим на улицах Варшавы по-русски. Следовательно, переход на язык страны проживания для польских евреев был сопряжен с нелегким выбором между местным языком – польским, официальный статус которого был приниженным, и языком государственным, русским.

Евреи Украины и Белоруссии перед таким выбором не стояли: образованная их часть вообще не думала об усвоении местных языков – украинского и белорусского из-за их низкого политического и культурного статуса.

Таким образом, отказ от идиша в пользу местного языка был связан с культурным расколом евреев многонациональной Российской империи на две ветви: русскую и польскую. Интересно, что даже после того как Бунд стал массовым движением (на кануне и в период революции 1905–1907 гг.), значительная часть его руководителей сохраняла тесные связи с русским языком и культурой.

Почти все создатели современного иврита в конце XIX века и значительное количество евреев-эмигрантов в Палестине на протяжении более века употребляли славянские языки (в основном польский, русский, белорусский, украинский) и язык идиш, который в Восточной Европе заметно славянизировался. Таким образом, славянские языки

могли повлиять на нормы иврита или непосредственно, или через идиш.

По мнению профессора Тель-Авивского университета Поля Векслера, будет справедливым отметить, что заимствования и значительное количество моделей для перевода заимствований, которые попали в иврит, выводятся из славянских языков. Например: *protekcia*, белорусское «пратэкцыя». Польское «*protekcja*», «*hejxal hatarbut*» – название концертного комплекса в Тель-Авиве, буквально смоделированное по примеру русского термина «дворец культуры» [7].

Многие исследователи отмечали в иврите окказиональное употребление чисто славянских уменьшительных и ласкательных суффиксов (например: *cik* как в *baxurcik* – «паренек»., еврейское «*baxig*» – «молодой человек»)**, а также агентивного суффикса или суффикса – «участника» - *nik* (*kibucnik* – «член кибуца»).

Нельзя не согласиться с Полом Векслером, что иврит и идиш отличаются в происхождении своих славянских компонентов. Четко белорусских и украинских заимствований в иврите немного. А в идише они многочисленны. Польское влияние сильно чувствуется как в идише, так и в иврите, но русское влияние более значительно в иврите. Славянское влияние на идиш отличается в говорах идиша, тогда как в иврите география не играет роли.

Учитывая то, что Элизер Бен-Иегуда и Менделе Мойхер-Сфорим – две главные фигуры в возрождении современного иврита – были уроженцами белорусских земель и что в средние века евреи создали на белорусских землях иудеизированную белорусскую литературу, не будет преувеличением предположение, что из всех славянских вкладов в ашkenазийский (ашkenазы(ашkenази) – крупнейшая субэтническая группа евреев, возникшая в начале первого тысячелетия в Германии и расселившаяся по всей территории Центральной и Восточной Европы, включая Российскую империю) этногенез, культуру и языки на протяжении первого тысячелетия нашей эры белорусский компонент занимает центральное место [8].

Взаимодействие еврейских и белорусского языков и культур на протяжении значительного периода имело характер симбиоза. Об этом хорошо сказал один из классиков белорусской литературы Змитрок Бядуля, который сам был его олицетворением:

За все время совместной жизни белорусов и евреев на белорусской земле эти две нации психически много переняли одна от другой. В языках, в обычаях, в легендах, в строительстве, в обыденной жизни – в них формы так перемешались, что (более всего у евреев) приняли новую самобытную окраску.

Есть общие еврейско-белорусские народные мелодии, пословицы, где еврейский и белорусский языки перемешаны между собой. В белорусском языке есть слова хаўрус, хаўра, бахур, адхаіц і много других – чисто еврейских слов. В еврейском языке белорусских слов есть значительно больше.

Но этого мало. Есть целая еврейско-белорусская этнография, которая ждет своего собирателя. Таких поговорок, как «Не добра рэйдэлэ (гаворыць), а добра мейнэлэ (думае)» – есть сотни [9].

Міжволі прыгадваеща славуты Купалаўскі зварот да яўрэяў, што жылі побач:

Нявольнікі вы сёння з намі зараз
На беларускай змучанай зямлі,
Дзе чорны здек, пасвенчаны абразам,
Гняце нас разам, як звяр'ё, у кругой пятлі.

У тым жа вершы Янка Купала нагадвае яўрэям, что «адны вас беларусы шанавалі, як блізкіх родных – да святлейшай пары» і што «Беларусь пад крыллямі сваімі вас грэла й вашым нянькаю была дзіцям».

О взаимовлиянии еврейской и белорусской культуры очень хорошо и выразительно сказал народный поэт Беларуси Рыгор Барадулін в своей статье «Толькі б яўрэі былі!»:

«Яўрэі захавалі сваю мову і добра засвоілі беларускую. Некаторыя да таго добра, што сталі класікамі беларускія культуры. Ня гэтак і шмат хто з беларускіх пісьменнікаў так глыбінна не адчуваў беларускія слова.. народны дух, як Змітрок Бядуля (у яўрэйстве – Самуіл Плаўнік).

Мовы нашыя ўзаемаабагачаліся. Словы, як тыя птушкі, пераляталі з-пад аднае страхі пад другую.

Гэта ў асноўным праз ідыш з нямецкае мовы ў беларускую прыйшлі і цэгla, і дах, і цыбуля, і цвік. Да шмат іншых слоў, якія неслі гандляры, майстры, дарожныя людзі.

А паколькі ідыш узнікла на грунце пляцдорф, а класікі жылі ў перавазе сваей на Беларусі, беларускія слова прыжыліся і ў мове яўрэяў. Тут і татэ, і ласкэ, бульбэ і вечэрэ (вячэра), сажалкэ і самагон. Усяго не злічыць. Кажуць жа: яўрэйскае зараз, як беларускі пачакай...

Дома ў нас, бывала, казалі, што трэба ісці да шаўца і даць ботам асаюзкі. Бо так гаварылі шаўцы-яўрэі – асаюзкэ.

Пра дзяўчыну, у якой было багата кавалераў, казалася: у яе ахосалы (правільна – ахосаны. – Э. I.) завяліся. Пра маладзіцу асабліва папулярную ў музыкоў заўважалі: да яе ўнаначкі бахары ходзяць. І на ідыш ахосэлэ (правільна – ахосэн. – Э. I.) – жаніх, бохэр – кавалер...

Сумна, але гэтая замежная мова амаль ужо не гучыць на беларускіх вуліцах. Яе вывелі з ужытку... А яна ж пачувала сябе як дома ў нашай талерантнай Беларусі» [10].

Нельга не згадзіцца з наступнымі думкамі беларускага літаратурнага крытыка і літаратуразнаўцы Ванкарэма Нікіфаровіча з яго прадмовы да кнігі Р. Барадуліна «Толькі б яўрэі былі!..»:

«А на беларускай зямлі яўрэі і беларусы заўсёды жылі побач, у нейкім побытава-духоўным яднанні. Кантакт гэтых даваў, па вялікім рахунку, толькі ўзаемную карысць. Але было і шмат трагічных старонак у

гісторыі. Таму і гучыць у вершах, перакладах, эсэ, вершаваных ліставаннях Рыгора Барадуліна заклапочана-трывожны раздум пра лёс яўрэйскага народа і ягонай цудоўнай мовы ідыш, якая, на жаль, амаль знікла. Таму і ўзікаюць думкі пра далейшы лёс і мовы беларускай. Мовы тых, хто заўсёды жылі і былі з яўрэямі разам...

Эта паэстава асэнсаванне ідзе, вядома, ад рэалій жыцця, але яно падтрымліваеца і пэўнымі традыцыямі, закладзенымі ў сучаснай беларускай літаратуры. Рыгор Барадулін усёй сваёй творчасцю... пераконвае, што ён падхапіў творчую эстафету ад Янкі Купалы, працягваючы словам і вобразнасцю ўздымаець да незвычайнай вышыні, Як філасофскай, так і эстэтычнай, такія светапоглядныя катэгорыі. як мова, народ, свобода і незалежнасць.

...А Рыгор Барадулін у сваіх перакладах твораў яўрэйскіх паэтаў у нарысах пра іх і пра вядомы дзея-чаў яўрэйскай культуры і мастацтва своеасабліва працягае купалаўскую думку-выснову, звяртаючы асаблівую ўвагу на тых творцаў, Якія давалі ўзоры выдатнейшага беларуска-яўрэйскага сугучча. Напрыклад, на Марка Шагала. Прыйгадаем толькі вобразныя кампазіцыі шэрагу шагалаўскіх цудоўных твораў. Закаханы ў іх лятуць над Віцебскам, можа таму, што імкнуцца туды, куды (напісана мастаком і паэтам адначасова) і лірыйчны герой Янкі Купалы: «К зорам агністым, к прыволлю нябеснаму, вырваўшы з ціны жыщёвай душу, мчыся,.. не дайся цярпенню балеснаму, горда пакінь землянью глушу! К зорам, што так над табой разгараюцца лыністая ў мільённай на небе сяубе, рвіся, хайдумы прабіць цыму старающа...»

Цытую ўсё гэта падрабязна таму, што інтанцыйна-вобразная сувязь з узорамі класікаў мне вельмі выразна бачыца і ў прыцішаных, але выпакутаваных радках аўтара кнігі:

Апошнія паэты яўрэйскія.
Каму чытаць ім вершы свае на ідыш?
Ці ветру ў полі.
Ці дрэву, якому журба дагінае голле?
Верш кожны на ідыш, як той падкідыш,
Прылашчыць няма каму.

...Ён добра разумее неабходнасць увесці ў нацыянальныя беларускія культуры алагічныя канцэкт шэдэўры сусветнай класікі і лепшыя творы сучаснай літаратуры розных краін і народаў. Прапанаваныя ў гэтай кніжцы пераклады твораў яўрэйскіх паэтаў – толькі невялікая частка той спадчыны розных народаў з розных краін свету, якую Барадулін цудоўна агучвае на сваёй роднай мове. Адначасова ён яшчэ і яшчэ раз паказвае чытачам неабмежаваныя магчымасці беларускай мовы. на якую могуць быць паспяхова пераствораны іншыя сугуччы з блізкіх і далёкіх моваў, не падобныя і нізвеасаблівыя рытмы, вобразы, думкі...

Найвышэйшы мастацкі ўзровень вылучае вершаваныя прысвячэнні Рыгора Барадуліна вядомым дзеячам яўрэйскай культуры – Марку Шагалу. Рыгору Бярозкіну, Заіру Азгуру, Рыгору Рэлесу і многім іншым.

Найцудоўнейшыя ўзоры сапраўднай паэзіі – вершы паэта, створаныя непасрэдна на тэмы са шматпакутнага жыцця яўрэяў: “Апошнія паэты яўрэйскія...”, “Над Ямай”, “Шалом, Ерусалім” і асабліва кранаючы душу і сэрца цыкл “Стане Віфлеемам сэрца”. напісаны ў выніку спаткання са святой зямлёй Ізраіля. Асобныя радкі з гэтага выпакутаванага паэтычнага асэнсавання ўваходзяць у свядомасць адразу і застаюцца з табою на ўсё жыццё.

Чый Бог
Адзін за ўсіх хварэе?
Смяеца з нашых зводаў
Лёс.
Бо ў старасці мы ўсе –
Яўрэі,
Як малады Ісус Хрыстос [11].

В книге украінскага учненага Мартина Феллера одна из глав посвящена украінским заімствованіям ідиш [13]

У размовах з аўтарам гэтых радкоў цікавыя думкі аб узаемаўплыве беларускай і яўрэйскай культуры выказвалі народныя паэты Беларусі Максім Танк і Пятрусь Броўка, народныя пісьменнікі Беларусі міхась Лынкоў, Янка Брыль і Іван Навуменка, вядомыя беларускія вучоныя-філосафы Уладзімір Конан і Сяргей Лапцёнак, літаратурныя крытыкі і літаратуразнаўцы Рыгор Бярозкін, Варлен Бечык, Віктар Каваленка, Фёдар Янкоўскі, Навум Перкін, Юліан Пшыркоў, Антон Семяновіч, акадэмік Гаўрыла Гарэцкі, беларускія пісьменнікі Алесь Якімович Сяргей Грахоўскі, Аляксей Русецкі, Рыгор Няхай, Мікола Хведаровіч, Рыгор Рэлес, Міхась Скрыпка, выдатныя дзеячы беларускай культуры Заір Азгур і Леанід Левін.

Але больш за ўсіх на гэта звяртаў увагу народны паэт Беларусі Рыгор Барадулін, з якім аўтар гэтых радкоў неаднаразова сустракаўся.

Прывяду некалькі фрагментаў з яго артыкулаў і ўспамінаў:

“Яўрэйскі паэт Ізі Харык быў паэтам сапраўдным...

Беларускаму чытачу асабліва прыемна чытаць слова любові яўрэйскага народа да Беларусі:

Я знаю цябе, Беларусь. як пальцы свае і далоні,

Апоўначы нават змагу пазнаць твае сцежкі крывыя.

І мяккі, пявучы заход, палаюча-мольны сасоннік, Бярозы ў снежнай імжы, і рэкі, і тракты сівия.

Гэтак можа сказаць чалавек толькі пра роднае яму. Трэба нарадзіцца на зямлі, любіць яе па сыноўску, каб убачыць, як “Дарогай прабег маладзік...”. А як гэта па-фламандску важка, па-беларуску асязальнна напісаны: “Дойны статак па вымя ў траве...” .

Паэт Ізі Харык блізкі і свайму яўрэйскаму чытачу, якога ён чаруе непаўторным гучаннем ідыш, і беларускаму, які бачыць свою Беларусь вачыма яўрэйскага паэта.

...Мне ў выдавецтве даверылі перакласці кнігу вершаў Рыгора Рэлеса. З гэтае кнігі, якая выйшла ў называлася “Бяроза пад вакном”, пачыналася мая перакладчыцкая праца...

Потым перакладаў падборкі вершаў Рыгора Рэлеса й паэмы. Што называецца, ужыўся ў паэтычны свет, на жаль, апошняя яўрэйска паэта Беларусі. А Беларусь жа была фактычна калыскай яўрэйскай (на ідыш) паэзіі. Паколькі класікі нарадзіліся ў нас, дык шмат якія беларускія слова ў першародным выглядзе абжыліся ў ідыш.

Рыгор Рэлес з'ездзяў усю Беларусь. запісваў. Збіраў рэшткі мудрасці свайго народа. Пісаў пра яўрэяў, якія ацалелі ад навалы. Дый сам паэт цудам ацалеў ад перадваеннага пасляваеннага хапуна...

Як іскра ў попеле, паэзія Рыгора Рэлеса. Не дае прыску роднае мовы астыць.

...Артыкулы Рыгора Бярозкіна гучалі як паэтычныя старонкі, напоўненныя гневам і спагадай, мудрасцю і віртуознай дасканаласцю кожнага слова.

Настолькі была магутнай слава крытыка. Настолькі магічнай была думка ягоная, што многія паэты за асабістую крыўду лічылі і схаваць свае паэтычныя творы ад беларускай, рускай, украінскай ды антычнай класікі. Чытаць так, як не могуць чытаць ні акцёры, ні паэты. А сам жа быў выдатным паэтом. Пісаў на ідыш, па-руску.. па беларуску. Віртуозна і пашанліва дакладна перакладаў паэзію» [12].

Многие видные деятели украинской культуры владели двумя или одним еврейским языками. С уверенностью это можно сказать об Иване Франко, Тарасе Ивановиче Франко, Павло Тычине, Лесе Курбасе, Борисе Антоненко-Давидовиче, Миколе Лукаше. Хорошо владел древнееврейским языком митрополит Андрей Шептицкий

Известный ученый-востоковед, семитолог, исследователь еврейской истории и литературы, один из редакторов «Еврейской энциклопедии», уроженец белорусского города Новогрудка Авраам Яковлевич Гаркави заметил:

«Западно-русские ученые успели приобрести хорошие познания в древнееврейском языке, как показывает составленный Памвою Берындою Лексикон Славеноросский (Киев, 1627). По всей вероятности, Берында пользовался также указаниями евреев южной и червонной Руси»[14]

Большое влияние на христианство, на развитие славянской культуры оказала Библия, которая несомненно является древнееврейской литературной классикой.

В белорусской литературе образная и символическая система библии проявилась в XVI–XVIII ве-

ках в творчестве Ф. Скорины, М. Сарбевского, М. Смотрицкого, И. Потея, братьев Л. и С. Зизаниев, А. Филипповича и универсальная – в поэзии и ораторской прозе Симеона Полоцкого. Библейские мотивы встречаются в творчестве М. Богдановича, Я. Купалы, З. Бядули, В. Короткевича и других белорусских писателей.

В первой части книги белорусского исследователя Г. В. Синило «Біблія як феномен культуры і літаратуры» есть такие строки:

«Так, праз прызму біблейнага сюжэта і звязаных з ім фальклорных матываў, дапаўняючы яго арыгінальны уласнай міфалогіяй, выказвае свае “я” і разуменне свайго шляху ў свеце беларускі паэт Максім Багдановіч у вершаваным сказе (невялікай паэмі) “Страцім-лебедзь” (1916). Паэт абавіраеца не толькі на тэкст Бібліі, але і на народны сказ пра “Страціма-птушку”, змешчаны ў “Беларускім зборніку” Е. Р. Раманава...

Прыклад Багдановіча яшчэ раз пацвярджае, якія сапраўды неабмежаваны і шматмерныя сэнсы тояцца ў кожным невялічкім фрагменце біблейнага тэксту» [15].

Анализируя библейские образы и мотивы в белорусском фольклоре, белорусский ученый Владимир Конон пришел к следующим выводам:

1. «...Наш фольклор, асабліва чарадзейныя казкі, легенды, паданні, жывіцца не толькі айчынай міфалогіяй, але і біблейскай топікай, наборам яе сюжэтаў, вобразаў, матываў.

2. Менш за ўсе тут сустракаем звыклай для пісьмовай літаратуры кампіляцыі. Есць глыбінная фолькларызацыя. Элементы біблейскіх тэкстаў выкарыстоўваюцца толькі ў якасці парадыгмаў для стварэння сваіх мастацкай традыцый.

3. Веды пра Біблію казачнікі чэрпалі, і, верагодна, з кнігаў, царкоўнага жыцця і, што датычыцца старазапаветных кнігаў Бібліі, з контактаў у асяроддзі яўрэйскіх супольнасцяў, якія да рэвалюцыі складалі значную частку насельніцтва беларускіх мястэчак, павятовых і губернскіх гарадоў.

4. ...У старабеларускай літаратуре ад Кірылы Тураўскага (XII ст.) да Симёона Полацкага (XVII ст.) і ў лацінамоўнай і польскамоўнай літаратуре XVII – XVIII стст. у стылі барока і класіцызму гэтая рэценцыя беларускай спадчыны шматгранная. Але засноўваецца яна галоўным чынам на ўзору засваення выяўленчых сродкаў біблейскай паэтыкі, рыторыкі, стылістыкі, прамога і ўкоснага наследавання і цытавання... У 20-я гады (XX ст. – Э. І.) ўзнік беларускі мадэрнізм, які пачаў засвойваць антычную міфалогію і біблейскую тэматыку...» [16].

По мнению белорусского ученого Г. В. Синило, среди книг Танаха, ставшего фундаментом и своего рода Метатекстом не только еврейской, но и европейской культурной традиции и наряду с эллинской наследием определившего топику и стилистику европейской литературы, совершенно особое место занимает Песнь Песней.

В первую очередь, речь идет о таких русских поэтах, как Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, А. А. Фет, М. Лохвицкая. К. Бальмонт, Г. Чулков, В. Брюсов, а также о Х. Н. Бялике, пишущем на иврите и идише о русско-еврейских поэтах С. Фруге, Л. Яффе, С. Маршаке.

Нельзя не согласиться со следующим заключением Г. В. Синило:

«...Если русские поэты открывали для себя в древнем тексте вечно новое могучее чувство обновляющей мир и человека любви, страсти, потрясающей основы человеческого существа.., а также... неиссякающий источник размышлений о Божественной тайне бытия и приближения к Богу, то для русско-еврейских поэтов Песнь Песней выступает прежде всего как вневременная парадигма духовного и исторического бытия народа, сохранения им национальной и религиозной аутентичности, как залог возрождения народной души и слияния ее с Землей Обетованной, возвращения народа Израиля к своим святыням, к Земле Израиля» [17].

Анализ многочисленных и разнообразных источников позволяет сделать вывод о разных степенях влияния в разные периоды времени славянских языков на идиш и иврит и в свою очередь последних на славянские языки. Более глубокое исследование взаимосвязи и взаимовлияния еврейских языков, европейской культуры и славянских языков и культур будет содействовать ликвидации «белых пятен» в развитии этих культур.

7. Векслер П. Забыты беларускі канцэкт сучаснай гэбраіскай мовы // Беларусіка. Мн., 1995. Вып.4. С. 21.
8. Векслер П. Забыты беларускі канцэкт... С. 34.
9. Бядуля З. Жыды на Беларусі. Бытавыя штрыхі. Менск, 1918. С. 11–12.
10. Барадулін Р. Толькі б яўрэі былі! // ARCHE. 2000. № 3. С. 7–8, 11.
11. Нікіфаровіч В. Шчырая споведзь і трывожны раздум // Барадулін Р. Толькі б яўрэі былі!.. Кніга павагі і сяброўства. Мінск, 2011. С. 3–7.
12. Барадулін Р. Толькі б яўрэі былі!.. Мінск, 2011. С. 17, 19, 23, 24, 27, 29, 34.
13. Феллер М. Пошуки, раздумы і спогады еврея, який пам'ятає своїх дідів, про єврейско-українські взаємини, особливо ж про мови і ставлення до них. Дрогобич, 1994. – С. 156–170.
14. Там же. С. 141.
15. Сініла Г. В. Біблія як феномен культуры і літаратуры. Частка I. Духоўны і мастацкі свет Торы. Кніга Быцця. Мн., 2003. С. 227–228.
16. Конан У. Біблейскія вобразы і матывы ў беларускім фальклоры // Беларусіка. Вып. 4. С. 19.
17. Синило Г. Рецепция Песни Песней в русской и русско-еврейской поэзии конца XIX – начала XX веков // Материалы Одннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 2. М., 2004. С. 186.

* «Ханаанский язык» обычно отождествляется со старочешским или с другими диалектами славянских языков, бытавшими на восточных окраинах германских земель. Которые были заселены славянскими народами.

** Еврейское слово «бахур» зафиксировано в старых белорусских и украинских текстах XVI в. (См.: Клейман И. А. Царь Иоанн Грозный в пуримской комедии // Еврейская старина. 1924. № 11. С. 315.). В XX в. «бахурчик» (молодой человек) иронично встречается в белорусском языке восточной Могилевщины и на Гродненщине (См.: Абабурка М. В. Дыялектызмы ў творах беларускіх савецкіх пісьменнікаў: Кароткі слоўнік-даведнік. Мн., 1979, С.13).

1. Вейнрайх М. История языка идиш. Т. 1. Нью-Йорк, 1973. – С. 91–93; Т. 3. С. 82–83 (идиш).
- 2 Краткая Еврейская Энциклопедия.(КЕЭ). Т. 2. Иерусалим, 1992. – С. 635.
- 3 Вейнрайх М. Картины из истории литературы на языке идиш. Вильнюс, 1928. С. 205 (идиш).
- 4 Шмерук Х. Литература на языке идиш в Польше. Иерусалим, 1981. С. 16 (иврит).
- 5 КЕЭ. Т. 2. С. 668–669.
6. Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 5–6. Израиль, 1995. С. 75.